

Г. Е. и А. Е. СОКОЛОВЫ

ПЯТАЯ УРАЛЬСКАЯ

Бирск был средним торгово-пристанским уездным городом Уфимской губернии на реке Белой с населением в 15 тысяч человек. Промышленных предприятий в Бирском уезде почти не было, кроме небольшой бумажной фабрики, стекольного завода да нескольких паровых мельниц.

Тем не менее наш уезд сыграл сравнительно большую роль в формировании 2-й армии Восточного фронта во время гражданской войны на Урале. В волостях бирского Прикамья, как Тюинская, Атнашинская и некоторые другие, большая часть земли находилась в руках помещиков. Здесь, особенно после Февральской революции, развернулась острая классовая борьба в деревне. Не случайно поэтому прикамские волости нашего уезда дали много добровольцев в отряды и полки Красной Армии.

Судьбы Советской власти в годы гражданской войны определялись не только военными действиями Красной Армии, но и успехами в борьбе за хлеб. Хлеб был нужен для основных революционных пролетарских центров страны; в нем очень нуждались части Красной Армии, особенно те, которые воевали в бесхлебных лесных и горнозаводских районах Урала, всегда живших на привозном хлебе.

По нашим тогдашним подсчетам, Бирский уезд в дореволюционные времена ежегодно вывозил до 15 миллионов пудов хлеба. Даже в условиях значительного упадка сельского хозяйства и транспортной разрухи в результате первой мировой войны за первый 1917/18 год пролетарской революции наш уезд заготовил и вывез в промышленные центры 5,5 миллиона пудов хлеба, то есть 18 про-

центов от общего количества хлеба, заготовленного по всей РСФСР.

К тому же хлебозаготовки после установления Советской власти проходили в условиях все нарастающего обострения классовой борьбы. Изъятие хлебозаготовок из рук крупных торговцев лишило их не менее чем 3 миллионов рублей годовой прибыли. Беднота была привлечена к самому активному участию в заготовках кулацкого хлеба.

Для изъятия хлебных излишков у кулачества создавался актив из местной бедноты, формировались продовольственные отряды на месте, а также прибывали продотряды из Петрограда, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров. Значительная часть продовольственных отрядов и бедняцкого актива в ходе гражданской войны влилась в отряды и полки Красной Армии.

Важнейшим из условий, приведших к созданию сравнительно крупных и боеспособных формирований Красной Армии в нашем уезде, была плодотворная деятельность уездной большевистской парторганизации.

Вскоре после Февральской революции 1917 года в Бирск возвратились из ссылки и с царской каторги старые большевики — Иван Сергеевич Чернядьев и другие. Они создали численно небольшую, но крепкую и боеспособную большевистскую парторганизацию.

С прибытием демобилизованных фронтовиков, особенно из бывших унтер-офицеров царской армии и моряков-балтийцев (в прикамских волостях их было немало), значительно оживилась партийная работа в городе и волостях.

Бирская парторганизация еще до Октябрьской революции добилась осуществления важных требований. Это значительно укрепило ее влияние. Еще в мае 1917 года она добилась введения восьмичасового рабочего дня в городе и уезде. Вскоре на уездном съезде уполномоченных от волостей в число членов вновь создававшейся уездной продовольственной управы были избраны два большевика — И. С. Чернядьев и один из авторов этих воспоминаний Г. Е. Соколов. Чернядьев стал председателем управы. Затем на руководящую работу в управу были приняты еще два большевика — И. П. Марченко (студент), П. А. Винокуров, Г. П. Яровиков и П. Ф. Зубов.

Новая продовольственная управа, руководимая большевиками, лишила купцов права заготавливать хлеб. Был создан новый заготовительный аппарат — так называемые исполнительные комитеты по заготовкам хлеба, которые создавались в волостях из представителей общественных организаций: волостных крестьянских комитетов, кредитной кооперации и волостных народных исполкомов.

Автором положения об исполнительных комитетах по заготовке хлеба и инициатором борьбы за овладение органами в Уфимской губернии (по указанию В. И. Ленина) был старый большевик Александр Дмитриевич Цюрупа, возглавлявший тогда Уфимскую губернскую продовольственную управу.

Таким образом, за несколько месяцев до социалистической революции одно из важнейших учреждений уезда находилось в руках большевиков. Это не только вырвало из рук буржуазии заготовки хлеба, но и дало нам возможность реквизировать у купцов мануфактуру и другие товары.

Мы организовали продажу их населению по довоенным ценам через потребительскую кооперацию по карточкам. После перехода власти к Советам уездная продовольственная управа была реорганизована в упрадком. Уездным комиссаром продовольствия был избран Г. Е. Соколов. К весне 1918 года упрадком, помимо заготовки хлеба для промышленных центров, организовал также снабжение семенами бедняцких крестьянских хозяйств и принял ряд мер для заготовки и снабжения местных рабочих, служащих и деревенской бедноты хлебом и другим продовольствием по твердым государственным ценам.

Все это повысило авторитет большевистской партии и Советской власти среди трудящихся и подготовило благоприятные условия для массового притока добровольцев в ряды Красной Армии в разгоревшейся вскоре гражданской войне.

Кроме того, после захвата белочехами Уфы некоторое время в северной части Бирского уезда находились уфимские губернские организации, и здесь вели работу старые опытные партийные работники: председатель Уфимского губревкома старый большевик Борис Николаевич Нимвицкий, члены Реввоенсовета 2-й армии Восточного фронта известные деятели большевистской партии С. И. Гусев и

П. К. Штернберг. Немало петроградских, московских и уральских партийных работников было среди политсостава частей Красной Армии и продовольственных отрядов.

Таков был целый ряд условий того, что Бирский уезд, и особенно его северная часть — Прикамье, вместе с соседними волостями тогдашних Пермской и Вятской губерний сыграли в 1918 году существенную роль в формировании 21-й (сперва 5-й Уральской) и 28-й (первоначально 2-й сводной) дивизий 2-й армии, а частично и 27-й дивизии 5-й армии Восточного фронта.

* * *

В Бирске и уезде во время первой мировой войны не было никаких воинских частей, кроме команды уездного воинского начальника численностью что-то около 100 солдат.

В августе 1917 года Бирский уездный комитет партии обсуждал план подготовки захвата власти в руки Советов. Было принято решение начать организацию боевых дружин по типу боевых организаций Уфы.

Дружины эти сыграли свою положительную роль в установлении Советской власти и существовали вплоть до весны и даже дольше — почти до конца лета 1918 года. Но они были сравнительно малочисленны, в их составе не было военных специалистов из бывших офицеров царской армии. Кроме них, к началу 1918 года в уезде были созданы восемь красногвардейских продотрядов по 15 человек в каждом¹.

Уроки кулацко-белогвардейских мятежей весной и в начале лета 1918 года показали, что силы боевых дружин недостаточны для вооруженной борьбы за сохранение и укрепление Советской власти в обстановке нараставшей угрозы внешней и внутренней контрреволюции.

В марте 1918 года при проведении национализации земли в большой башкирской деревне Бураево начался буржуазно-националистический контрреволюционный мятеж, охвативший несколько соседних башкирских волостей. В той или иной степени в мятеже приняли участие села и деревни с населением до 20 тысяч человек.

¹ Газета «Вперед», орган Уфимского губкома РСДРП(б), № 23 за январь 1918 года.

Торговцы и кулаки, возглавлявшие мятеж, создали в Бураево контрреволюционный «национальный» комитет, решивший захватить до полумиллиона пудов хлеба, заготовленного для снабжения промышленных центров, и значительные денежные средства, имевшиеся на ссыпных пунктах. Сколько-нибудь достаточных вооруженных сил для того, чтобы помешать этому и ликвидировать мятеж, у нас не было. Не могла нам помочь в это время и Уфа. Уфимские боевые дружины были в это время заняты подавлением дутовского мятежа.

Нужно было выиграть время, чтобы собрать вооруженные силы для подавления мятежа. Представители Бураевского национального комитета были приглашены в Бирск для переговоров. Одновременно для политической работы среди башкирской бедноты и середняков были направлены присланные из Уфы два коммуниста из солдат бывшего мусульманского полка в Уфе. Один из них, Садыков, впоследствии активно работал в Николо-Березовке по формированию полков Красной Армии и воевал против белогвардейцев в рядах 5-й Уральской (21-й Пермской) стрелковой дивизии.

Товарищи эти в обстоятельной беседе с И. С. Чернядьевым в уюте партии подробно обсудили линию поведения в отношении «национального» комитета. Были также намечены мероприятия по работе с беднотой и средними крестьянами, чтобы вырвать их из-под влияния буржуазных националистов и привлечь на сторону Советской власти. Задачу свою Садыков и его товарищи выполнили.

Приехавших в Бирск на переговоры вожаков «национального» комитета И. С. Чернядьев предупредил о самой суровой ответственности, которая постигнет их и идущих за ними жителей Бураева в случае расхищения заготовленного хлеба, государственных средств и при продолжении террора против продработников и советского актива.

Тем временем удалось сформировать местный красногвардейский отряд под руководством члена партии рабочего типографии П. П. Тоболкина и других коммунистов. Уфимский штаб боевых дружин прислал на помощь красногвардейский отряд из рабочих Миньярского завода численностью в 150 человек. Мятеж в Бураево был быстро ликвидирован, заготовленный хлеб был спасен и отправлен в центр страны.

Уже в марте 1918 года перед уездным комитетом партии встал вопрос о приглашении военных специалистов из бывших офицеров для организации Красной Армии.

В уюке партии этот вопрос не вызывал разногласий, но в уездном Совнаркоме левые эсеры встретили предложение большевиков в штыки; они упорно возражали против создания централизованной системы вооруженных сил. Но левоэсеровские крикуны, к счастью, были в меньшинстве, и вопреки им было принято предложение — пригласить на службу из Уфы военных специалистов.

Среди приглашенных на службу в Красной Армии был учитель-мариец, прошедший на фронте первой мировой войны путь от рядового солдата до прапорщика, Николай Александрович Макаров. На уездном съезде Советов его избрали уездным военным комиссаром. Начальником штаба стал К. К. Пашковский, командиром Инструкторской школы (т. е. командных курсов) — Ф. Ф. Купчунас. Были также приглашены на службу в Красной Армии Афанасьев и члены партии — бывшие прапорщики Муштаев, Николай Васильевич Золотарев и Николаев.

В июне 1918 года в связи с наступлением белочехов из Уфы поступил приказ о мобилизации в Красную Армию (во исполнение ленинского декрета о призыве в Красную Армию) пяти возрастов. Но первая попытка проведения мобилизации по двум волостям оказалась неудачной. Сказались отсутствие крепкого мобилизационного аппарата, недостаток опыта и достаточного количества преданных и дисциплинированных командных кадров и особенно слабость политической работы в этих волостях¹.

Вместе с мобилизованными в город съехалось немало кулаков и торговцев. Во главе собравшейся толпы оказались бывшие офицеры, сынки местной буржуазии. Угроза контрреволюционного мятежа была предотвращена действиями Инструкторской школы под командой Купчунаса. После двух залпов в воздух толпа, требовавшая разоружить Красную гвардию, рассеялась, но мобилизация была сорвана. После этого бирские организации до августа

¹ Декретом ВЦИК от 29 мая 1918 года было объявлено о первом призыве рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян в ряды Красной Армии. 12 июня 1918 года был издан декрет СНК, подписанный В. И. Лениным, о призыве на военную службу в 54 уездах Приволжского, Уральского и Западносибирского военных округов.— *Прим. ред.*

1918 года проводили формирование частей Красной Армии из добровольцев.

Вскоре как отклик на мятеж белочехов вспыхнул кулацкий мятеж в селе Новотроицком и деревне Кизганбаш. Там были зверски убиты члены Новотроицкого волисполкома: заместитель уездного комиссара земледелия т. Саинов и несколько бойцов продотряда. Убитые подверглись зверским истязаниям. На спинах и на груди у них были вырезаны ремни, на лбу звезды, были отрезаны носы и уши. Первый из посланных на ликвидацию мятежа отрядов, состоявший в большинстве из демобилизованных матросов-фронтовиков, под командой А. Д. Нелидова попал в засаду и погиб.

Новотроицкий мятеж был ликвидирован отрядом под командой П. А. Винокурова, действовавшим вместе с продотрядом иваново-вознесенских рабочих (командовал им Пионжик) и Байкинской боевой дружиной (под командой кузнеца Шуганова).

Военная обстановка в Поволжье и на Урале становилась все более напряженной. Челябинск, Самара и Уфа были захвачены белочехами, нам пришлось оставить Бирск. Штаб 2-й армии, губернские и уездные власти, уфимские и бирские красногвардейские отряды сосредоточились в селе Николо-Березовка, на Каме. Только Уфимский отряд Чеверева был выдвинут как прикрытие в село Дюртюли.

Вскоре после сосредоточения в Николо-Березовке председателем Уфимского губревкома стал Б. Н. Нимвицкий. Губревком и командование 2-й армии поручили организациям Бирского уезда самостоятельное формирование и укомплектование 1-го Бирского полка. В этот полк прежде всего были сведены красногвардейские отряды и продотряды Бирского уезда. Из эвакуировавшихся рабочих, служащих и боевых дружин, прибывших в Николо-Березовку из занятых белыми волостей, были сформированы 4, 5, 6 и 7-я роты полка.

В конце июля 1918 года 1-й Бирский полк получил первое боевое крещение в бою против белочехов под Бугульмой. По возвращении полка из-под Бугульмы по распоряжению командующего 2-й армией из его состава был выделен отряд в 450 человек для участия в боях за освобождение Казани. Командиром отряда был назначен А. И. Беляев, начальником штаба — К. К. Пашковский.

В составе отряда было немало людей из бирского партийного и советского актива (Винокуров, Тоболкин, братья Перочкины, Шорохов, Зайцев¹, Екатерина Нагорная, Ханиф Рафиков, тяжело раненный при освобождении Казани).

Во время похода 1-го Бирского полка под Бугульму по предложению Г. Е. Соколова в селе Андреевка, Бирского уезда, начальник продотряда рабочий Каштанов, служивший в царской армии в кавалерии, сформировал кавалерийский эскадрон. Эскадрон Каштанова вошел в отряд Чеверева, вместе с ним влился во 2-ю сводную (28-ю) стрелковую дивизию и участвовал в ее составе в боях по ликвидации ижевского белогвардейского мятежа в ноябре 1918 года.

Много сделал по созданию частей Красной Армии в Бирском уезде П. И. Деткин. Еще в мае 1918 года он вместе с Н. И. Зайцевым был направлен в Тюинскую и Атюинскую волости для организации комитетов бедноты и вербовки добровольцев в Красную Армию. Вербовку добровольцев они проводили одновременно с участием в подавлении кулацкого мятежа в Новотроицке. Созданный тогда им отряд в 120 бойцов составил 1-ю роту 1-го Бирского полка. В июле 1918 года Деткин сдал в Николо-Березовке эту роту и вместе с И. А. Катаевым² получил задание продолжать вербовку добровольцев в Красную Армию в Тюинской, Атюинской и Емашевской волостях.

Для выполнения этого задания они с небольшой группой партизан пробирались через места, уже занятые белыми. Вербовку добровольцев (по преимуществу из бывших солдат-фронтовиков) они вели также и в близлежащих волостях и селах Осинского уезда, Пермской губернии.

¹ Н. И. Зайцев — из крестьян деревни Кострома, Пономаревской волости, Бирского уезда. Был пулеметчиком и в частях 28-й стрелковой дивизии, затем участвовал в боях под Ижевском, Сарапулом, Кунгуром. В годы мирного строительства окончил горную академию, был инженером-металлургом Магнитогорского комбината. Умер в 1950 году.

² И. А. Катаев, крестьянин бедняк, бывший младший унтер-офицер. Во 2-м Бирском полку командовал сперва ротой, затем батальоном и, наконец, стал командиром полка. Пал смертью храбрых на Кубани в 1920 году.

Красногвардейский отряд одного из уральских заводов

Деткин и Катаев при помощи местных работников (в том числе и работников Осинского уезда) уже сформировали и вооружили семь рот. Значительная часть добровольцев вступила в ряды партии.

Вновь созданные подразделения Красной Армии выбили белогвардейцев из Атяшки и других ранее захваченных ими сел и деревень на севере Бирского уезда.

Во вновь сформированные роты было влито пополнение, командный и политический состав был пополнен кадрами из бирских работников. Так сложился 2-й Бирский стрелковый полк. Тут же из действовавших по соседству небольших партизанских отрядов А. С. Боков и А. А. Кошурников начали формирование 3-го Бирского полка.

Тогда же, в августе 1918 года, первые два Бирских полка были сведены в стрелковую бригаду под командованием П. И. Деткина, затем в бригаду был включен и 3-й Бирский полк. Командиры полков были подобраны из уроженцев Бирского уезда, офицеров военного времени, бывших учителей. Командиром 1-го полка стал Ф. К. Воробьев, командиром 2-го полка — Л. Титов, вскоре павший смертью храбрых в бою под селом Касево.

По приказу командования Бирская бригада первоначально заняла левый участок фронта 2-й армии примерно от Бикбардинского завода до Камбарки. Но после ижевско-воткинского белогвардейского мятежа положение бригады очень усложнилось. Она находилась по существу почти в окружении: в южном направлении ей приходилось действовать против белых частей, пытавшихся наступать со стороны Бирска; с востока — против белочехов в районе Красноуфимска; с запада, со стороны Сарапула, она отбивала попытки белогвардейской Ижевской дивизии, пытавшейся соединиться с белочехами и бирскими белогвардейцами.

В сентябре бригада, отрезанная от других частей 2-й армии, занимала чрезвычайно растянутый участок фронта вдоль железнодорожной линии Казань—Екатеринбург. На километр фронта приходилось в среднем не более 20 штыков. Связь у бригады была только со штабом 3-й армии, находившимся в Перми.

В сентябре командованию бригады стало известно, что по Кунгурскому тракту через Тюинск и Тюйно-озеро идут на север какие-то казачьи части. На запрос о них штаб 3-й армии, как пишет в своих воспоминаниях покойный

комбриг П. И. Деткин, сообщил: «Если там есть имена Блюхера, Каширина и Туманова — это наши, а если их нет, то белые».

Командир бригады сам выехал на разведку. Высланные им разведывательные дозоры доложили, что село Тюйно-озеро занято четырьмя сотнями красных казаков полка имени Степана Разина. Это шли участники легендарного рейда под командованием В. К. Блюхера.

Штаб бригады тогда стоял на разъезде Агарзя. На следующий день, по воспоминаниям Деткина, сюда прибыл лично В. К. Блюхер. После совместного совещания и переговоров по телеграфу со штабом 3-й армии было принято решение о развертывании Бирской бригады в 5-ю Уральскую дивизию. Вслед за этим Блюхер со своими отрядами выступил далее, на Кунгур.

Из состава частей, пришедших с Блюхером, для формирования 2-й бригады вновь создаваемой 5-й Уральской дивизии было передано некоторое количество пехоты, несколько орудий и несколько десятков кавалеристов.

В основном же было решено укомплектовать бригаду за счет партизанских отрядов, действовавших в районе Уинск, Ашап, и мобилизации местных крестьян. Командиром 2-й бригады был назначен один из командиров блюхеровских отрядов Иван Туманов.

Так, в сложной обстановке тяжелых боев на Восточном фронте из бирских и уральских партизанских отрядов создавалась 5-я Уральская дивизия. В начале 1919 года при завершении реорганизации частей Восточного фронта в регулярную Красную Армию она была переименована в 21-ю стрелковую дивизию.

